

В. Я. Мамаев

Выпускники Псковской духовной семинарии 1892 года и их судьбы

Светлой памяти моего деда,
Лапина Василия Петровича, посвящаю.

В последнее время мои (уже взрослые) дети нередко спрашивают о том, почему я все больше возвращаюсь к прошлому и меньше думаю о будущем. Очевидно, они ещё не понимают того, что я боюсь не успеть передать им эстафету памяти. Впрочем, и я в молодые годы относился к своим предкам со спокойным безразличием. Отчасти это связано с тем, что воспитывался без родного отца, а мать, в свою очередь, с десяти лет воспитывалась в детском доме. Этим можно объяснить, почему с детства во мне не пробудился интерес к моим предкам. К тому же, в годы жизни родителей было не принято и даже небезопасно интересоваться корнями предков духовного происхождения.

Однако в более зрелые годы во мне всё с большей силой возникало ощущение, что они мои, что я происхожу от них, что это мой род, обогащало меня непрерывностью существования - чувством божественным и вело меня к поискам.

Отправным пунктом для написания данной статьи послужили: "Инспекторский журнал Псковской духовной семинарии на 1891-1892 учебный год"¹ и "Журнал для записей воспитанников семинарии, увольняемых на каникулы, за 1888-1889 годы"². На сегодняшний день опубликованы списки выпускников семинарии, начиная лишь с 1894 г.³

Дальнейшие поиски позволили мне познакомиться со многими соучениками моего деда В.П. Лапина и другими лицами духовного сословия, посвятившими жизнь служению своей пастве, ставшими известными благодаря своей общественной работе и научным публикациям, а затем, в советское

время, подвергшимися гонению со стороны властей, а подчас и мученической смерти.

До 1917 г. Россия была сословным государством. В древней Руси избрание кандидатов на все священно-церковнослужительские должности к приходским церквям принадлежало самим прихожанам. Однако по мере своего развития государство все резче разделяло население на классы по службе и тяглу и все с большею силою выставляло своё требование, чтобы из служилых и тяглых людей никто от службы и тягла не освобождался. Так, еще во времена уделов в княжеских грамотах нашим святителям писано важное условие: «а слуг моих и данных людей в попы или дьяконы не ставити», потому что через поставление в попы или дьяконы служилый человек, даже вместе с потомством, освобождался от службы, а тяглый от тягла. Дети же духовенства с детства воспитывали в себе наклонность к церковному служению, употребляли усилия для отстаивания своих родовых церковных мест от всякого искательства посторонних лиц. Таким образом, приходские выборы стали ограничиваться людьми духовного происхождения и сосредотачиваться на детях местного приходского духовенства.

Со временем духовенство стало самым замкнутым сословием. Причин этому было много, но основной является некоторая промежуточность духовного сословия: привилегированное дворянство смотрело на попов свысока, зажиточные торговые сословия тоже высоко не ценили небогатое в своей массе духовенство, а на мужиков само духовенство смотрело так же, как на них дворянство. Традиция эта была столь сильна, что даже в первые годы советской власти некоторые дети священно-церковнослужителей вступали в брак со «своими», хотя сами даже в церкви не служили. Поэтому изучение

Мамаев Виктор Яковлевич - доцент
С.Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения.

истории одной фамилии духовенства неизбежно ведет к родственным связям с другими фамилиями того же сословия.

В 1808 г. училищная комиссия разработала проект устройства системы духовного образования. Оно было разделено на несколько ступеней: приходское училище, дающее начальное образование, затем духовные училища (образование, которое оно давало, можно назвать неполным средним), духовные семинарии и, наконец, духовные академии.

Однако приходские училища не очень прижились и не имели ничего общего с приходскими школами конца XIX - начала XX вв., в которых учились в основном крестьянские дети. По традиции начальное образование дети духовенства получали преимущественно дома, и поэтому училища со временем зачахли. Между начальным образованием в России и средним образованием, во всех его фазах, будь то гимназия, реальное училище, духовное училище лежала пропасть. Получивший образование в земской или приходской школе обычно был не в состоянии сдать вступительные экзамены в духовное училище. Это обстоятельство способствовало тому, что духовная школа фактически была кастовой и предназначалась для детей духовенства.

В 1867 – 1869 гг. обер-прокурор Св.Синода с 1865 г. граф Д.А. Толстой, совмещавший этот пост с должностью министра народного просвещения, произвел реформу всей системы церковного образования, обсуждавшуюся с 1860 г. Во внутреннем управлении духовных школ утверждалось выборное начало, уточнялись учебные планы, увеличивалось количество часов на философию, вводилось преподавание педагогики. Семинарское образование сближалось со светским. Ставилась цель выпускать образованных служителей церкви, способных совмещать пастырскую деятельность с учительством. Перестройка шла по образцу светской школы, вводился принцип всесословности. Толстой расширил права приходского духовенства в церковном управлении на местах, облегчил процедуру снятия священником с себя сана и последствия этого акта. Он увеличил количество церковно-приходских

школ (ЦПШ) и повысил уровень преподавания в них, выпускникам семинарий был открыт доступ в университеты, улучшено материальное положение духовенства.

Другой задачей реформы было расширение прав духовенства. Закон 26 мая 1868 г. объявил детей духовенства не принадлежавшими к сословию, но сохранил за ними льготы и права, в том числе свободу от рекрутской повинности и право поступать в духовно-учебные заведения. 30 апреля 1871 г. был принят другой закон, по которому дети, в зависимости от положения отцов, получали права дворян или почетных граждан, что создавало новые возможности продвижения на поприще светской жизни. Однако на этом преобразования закончились, и самые насущные вопросы оставались нерешёнными. Священнослужители были ограничены в возможностях отдавать детей даже в гимназию, т.к. гимназия предполагала плату, которая была недоступна обычному сельскому священнику. Поэтому, дети духовенства, даже не собиравшиеся в будущем становиться священниками, получали среднее образование в семинарии.

Из журнала воспитанников Псковской духовной семинарии, увольняемых на каникулы в 1888 – 89 учебном году, удалось установить, что в 3-м классе семинарии числились: Аполинский Иван, Аполицкий Алексей Васильевич, Беллавин Константин, Бельский Нил, Вышегородский Александр, Дегожский Александр Иоаннович, Дубровский Владимир Евфимьевич, Елецкий Михаил Феодорович, Карзов Дмитрий Иоаннович, Колиберский Николай Александрович, Красногородский Алексей Алексеевич, Кудрявцев Александр, Ладинский Владимир Иоаннович, Лапин Василий Петрович, Лебедев Александр Гаврилович, Михайлов Иван Михайлович, Мухин Пётр Михайлович, Невлянинов Иван Никифорович, Новский Алексей Феодорович, Овсянкин Нил Иоаннович, Преображенский Иван Петрович, Рождественский Николай Петрович, Рождественский Василий Петрович, Светлов Алексей, Серебрянский Николай Ильич, Смирнов Леонид Павлович, Соловский Василий Иоаннович, Соловский Иван Иоаннович, Холмский Дмитрий Петрович, Цвенёв Николай Иоаннович,

Щекин Евлампий Иоаннович, Ясенский Василий, Яхонтов Василий Петрович, Яхонтов Григорий Петрович^{1*2}.

В указанный период ректором семинарии являлся протоиерей Алексей Иванович Лебедев, инспектором - с.с. Федор Иванович Покровский, его помощником - Александр Михайлович Горский. Преподавателями-предметниками были: Священного писания и немецкого языка - Александр Васильевич Поташев; догматики, нравственного богословия и французского языка - Василий Иванович Белавин, будущий Патриарх Московский и Всея Руси Тихон; всеобщий и русской церковной и библейской истории - с.с. Василий Николаевич Дмитриевский; гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей - с.с. Дионисий Юлианович Стопневич; латинского языка - с.с. Даниил Иванович Чучунарь; греческого языка - с.с. Василий Саввич Пальмов; всеобщей и русской гражданской истории - н.с. Евгений Евгеньевич Лебедев; психологии, философии, логики и педагогики - к.с. Иван Иванович Лавров, словесности и истории литературы - к.с. Иван Константинович Копаневич; математики, физики и еврейского языка - кафедральный протоиерей Петр Михайлович Долговский; истории и обличения русского раскола - н.с. Михаил Ипполитович Лавровский, он же библиотекарь; учитель гимнастики - поручик- Николай Константинович Тихомиров. Надзирателями были - кандидат богословия Лев Иванович Владимирский, Алексей Иванович Жемчужин; экономом семинарии-диакон Иоанн Алексеевич Тихомиров, врач-Александр Васильевич Беляев.

Членами правления семинарии от духовенства состояли: протоиерей Иоанн Никитич Аполинский и священник Константин Николаевич Ковалевский (он же учитель церковного пения), законоучитель, начальник при семинарской школе - священник Петр Васильевич Цветков и учитель Михаил Павлович Новский.

Анализ адресов, куда уезжали семинаристы на каникулы, показывает, что практически все они имели отношение к духовному сословию: у большинства (80%) отцы были церковнослужителями (священниками, диаконами, псаломщиками), у остальных выход-

цами из духовенства являлись родственники (матери, дяди, тети). Свидетельством этому служит следующая запись в журнале, оставленная моим дедом. Уезжая на каникулы, он написал: «В монастырь Крыпец Псковского уезда к дяде своему Игумену Макарию». Это подтверждает тезис о том, что до конца XIX в. духовенство было замкнутым сословием.

Просматривая клировые ведомости, исповедные росписи и другие архивные источники, можно увидеть, что у многих семинаристов духовные корни уходят вглубь веков. Так, у Василия Лапина отец Пётр был диаконом, дед Семён - дьячком, его жена, Дарья Михайловна (девичья фамилия Рудакова) - священническая дочь, прадедушка, Фёдор Лапин, также был дьячком, в свою очередь, его отец, Моисей, в 1752 г. был попом Черницкого погоста Опочецкого у.⁴ Подобная родословная цепочка встречается и у многих других семинаристов.

Из названных лиц до 6-го выпускного класса дошли следующие семинаристы¹: Беллавин К., Бельский Н., Дубровский В., Елецкий М., Карзов Д., Кудрявцев А., Ладинский В., Лапин В., Лебедев А., Мухин П., Овсянкин Н., Преображенский И., Рождественский Н., Серебрянский Н., Смирнов Л., Цвенёв Н., Щекин Е. В выпускном классе числились и новые ученики: Князевский, Панов, Покровский (правилами приёма допускалось зачисление в семинарию включительно до пятого класса).

Причин, по которым не все семинаристы дошли до выпускного класса, могло быть несколько. Зачастую это материальная необеспеченность. Во-первых, не все родители могли продолжительное время оплачивать обучение, а полноказённых среди воспитанников семинарии была меньшая часть. На полное казённое содержание принимались самые бедные ученики. Они пользовались казённым помещением и столом (полнокоштные) половиннокоштные - только казенным помещением^{2*}. Так, из упомянутого выше каникулярного журнала следует, что из общего числа семинаристов (221 чел.) в 1891-1892 учебном году было: 83 полноказённых, 15 - полуказённых, 18 - епархиальных, 4 - стипендиата, 86 - пансионеров, 16 - квартирных, 186 - жили в общежитии, а 20 - в домах родных, один находился в больнице²

Во-вторых, положение могло ухудшиться при потере основного кормильца. Так, мой прадед Пётр Семёнович Лапин в своё время вынужден был уйти из пятого класса семинарии, где он находился на своём содержании, по причине смерти отца – Семёна Фёдоровича Лапина. Другой причиной могла быть болезнь, повлекшая перерыв в учебе. Например, Аполицкий Алексей числился выпускником семинарии 1894 г., хотя должен был закончить обучение раньше. Из журнала также следует, что некоторые учащиеся третьего класса уезжали на каникулы в дома своих матерей, священнических вдов. Среди них: Вышегородский Александр, Светлов Алексей, Ясенский Василий.

До 1917 г. религия в России оставалась идеологической основой государства. По-прежнему под влиянием церкви находились многие семейно-бытовые вопросы: через церковь оформлялось рождение человека, брак, похороны. В руках церкви во многом оставалось начальное образование и частично среднее и высшее (духовные училища, семинарии и академии).

Всякое, и личное и общественное, деяние человека и общества требовало церковного благословения – от закладки дома, начала пахоты и до военных походов. Проводниками этой идеологии стали выпускники ПДС 1892 г. Как правило, первоначально их посвящали в сан дьякона или псаломщика и только через некоторое время службы их рукополагали во священника. В большинстве своём они становились приходскими священниками гражданского ведомства и потому также занимались устройством ЦПШ и преподаванием Закона Божия. Для укрепления Церкви и религиозного чувства следующий обер-прокурор Св. Синода Победоносцев добился дальнейшего роста ЦПШ: к 1899 г. их было около 40 тыс., а учеников – почти 1.5 млн. Несмотря на значительные ассигнования государства, денег для финансирования этих школ Церкви не хватало. Поэтому оплата труда учителей этих школ была мизерной, а уровень их подготовки – низкий. Но высокой квалификации Победоносцев и не хотел, его целью было дать крестьянским детям элементарные представления о церкви и обучить чтению назидательной литерату-

ры, но не превращать сельскую школу в первую ступень для дальнейшего образования, которое он считал вредным, т.к. оно начнёт колебать традиционную структуру и представления сельского общества.

Духовенство Псковской губернии не ограничивало свою деятельность выполнением только богослужбной и церковно-приходской деятельностью. Оно участвовало в просветительской, историко-археологической, благотворительной, попечительской работе.

В 1886 г. в Пскове было создано Братство во имя святых равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия. В круг деятельности Братства входило: религиозно-нравственное просвещение населения через внебогослужбные беседы, создание народных и миссионерских библиотек, устройство народных хоров, раздача денежных пособий ЦПШ и Епархиальному женскому училищу. Членами Братства были многие из вышеназванных выпускников семинарии: М.Ф. Елецкий, Н.А. Колиберский, В.П.Лапин и др.

В начале русско-японской войны в Псковской губернии, как и повсюду в России, были зарегистрированы пожертвования в кассу местного управления Российского общества Красного Креста. Так, от священника п. Паниковичи Василия Лапина поступили 320 аршин холста, 25 пар дьяниц*, восемь пар перчаток, пять штук рубашек, одна овчина⁴.

В губернском центре с 1908 г. действовал Псковский церковный историко-археологический Комитет (ПЦИАК). В соответствии с его уставом, утвержденным определением Св.Синода от 11 – 16 декабря 1908 г., целью его учреждения были ^{5,6}:

1) изучение церковно-религиозной жизни Псковского края в ее прошлом и настоящем;

2) охранение церковных древностей и образование церковно-археологического музея из письменных и вещественных памятников местной церковной старины.

Одним из первых организаторов этого важного и полезного начинания был Николай Серебрянский, воспитанник Псковской духовной семинарии, а затем и её препода-

ватель, псковский историк, археограф и краевед. Он написал ряд научных трудов⁷: «К вопросу об изучении псковских древностей во второй половине XIX века» (Псков, 1902); «Монастырский устав преподобного Евфросина псковского» (ib. 1902); «О редакциях жития преподобного Саввы Крыпецкого» (СПб. 1903); «О редакциях жития преподобного Никандра псковского» (ib. 1904); «Житие преподобного Серапиона псковского» (Псков, 1906); «Житие преподобного Евфросина псковского» (ib. 1906).

С 1892 по 1917 гг. в Российской Империи действовала одна из крупнейших губернских просветительно-благотворительных организаций трезвеннической направленности с центром в г. Казани - «Казанское Общество Трезвости» (КОТ), созданная группой известных православно-религиозных, общественных и научных деятелей. Её целью было «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения города Казани и для сего помогать нуждающимся членам советами, материальными средствами и приисканием занятий». В более широком смысле эта цель формулировалась как «отрезвление русского народа, выяснение и указание ему истинного пути жизни». Параграфом 3 устава КОТ определялось, что: «Общество состоит из членов обоего пола, всех вероисповеданий, званий и сословий, не допускаются только в члены Общества владельцы винокуренных, водочных и пивоваренных заводов и лица, занимающиеся продажей спиртных напитков».

В члены Общества не допускались: а) несовершеннолетние, б) нижние воинские чины, юнкера и в) подвергшиеся ограничению прав по суду⁸. Были открыты отделы этого общества и в других губерниях, в том числе в Псковской. Практически все выпускники духовной семинарии 1892 г., с чьими послужными данными удалось познакомиться, приняли участие в деятельности КОТ, а А.С. Кудрявцев возглавлял его Николаевский отдел.⁹

24 августа 1908 г. на первом собрании ПЦИАК по предложению архиепископа Арсения председателем Комитета был избран Василий Демидович Смиречанский. По поручению Комитета от 17 ноября 1909 г. он разработал программу Историко-статистического описания приходов Псковской епар-

хии. Инициатором этого мероприятия был В.П. Лапин. Им было проведено тщательное обследование Паниковской волости и в 1905 г. написан очерк «Церковно-историческое и статистическое описание Паниковской Николаевской церкви и прихода Псковской епархии». Очерк вызвал интерес у общественности и затем неоднократно обсуждался. На собрании Совета ПЦИАК 2 марта 1910 г. был заслушан отзыв преподавателя Псковской духовной семинарии С.С. Покровского об очерке, написанном В.П. Лапиным¹⁰. Следует отметить, что в дальнейшем на очередном собрании ПЦИАК о. Василий был избран членом-соревнователем комитета (согласно Устава ПЦИАК членами-соревнователями могли быть избраны лица, «доставляющие полезные для Комитета историко-археологические сведения и жертвователи в церковно-археологический музей, архив или библиотеки»). На этом же собрании было заслушано его письменное разъяснение о сочиненном очерке. Постановлением это разъяснение было принято к сведению, а о. Василию вынесена благодарность¹¹. Среди жертвователей можно назвать того же В. П. Лапина и Н.И. Цвенёва. Первый подарил музею гипсовую статуэтку, изображающую полуверку в национальном костюме, а второй - глиняный обожжённый горшочек, в котором был найден клад серебряных монет (псковские деньги)¹².

Среди выпускников Псковской духовной семинарии 1892 г. были и такие, кто сразу после её окончания выбрал путь служения Отечеству в военном ведомстве, и среди них - Владимир Евфимьевич Дубровский и Евлампий Иоаннович Щекин. Последний прославился, будучи участником Первой мировой войны, в качестве священника в составе 96-го пехотного Омского полка, став Георгиевским кавалером, награждённым золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте^{3*13}.

На сегодняшний день удалось проследить жизненный путь лишь части выпускников семинарии 1892 г. и отразить его в приложении (см. ниже). Основными источниками информации для этого послужили: «Памятные книжки Псковской губернии» и «Псковские епархиальные ведомости» за 1894-1914 гг., а также «Книга Памяти жертв политических репрессий»¹⁴.

Послужной список выпускников Псковской Духовной семинарии 1892 г.

1. **Беллавин Константин Иоаннович**, в 1895–1897 гг. - учитель русского и церковно-славянского языка в 1 классе Псковской духовной семинарии; священник Корсунско–Шевченковского собора г. Торопец (22.06.1897-01.12.1912), законоучитель Торопецкого городского 3-х классного училища, член уездного отделения епархиального училищного совета (1909-1914).

2. **Бельский Нил** (нет сведений).

3. **Дубровский Владимир Евфимьевич** – священник 11-го Драгунского Харьковского полка в г. Белостоке Гродненской губ. в 1905 г. (Более поздних сведений нет).

4. **Елецкий Михаил Феодорович** (1870 г.р.) – сын дьякона церкви Рождества Христова погоста Рождество Опочецкого уезда Феодора Елецкого (пс.-д.13.05.1903 зштг-28.02.1904). Служил в церкви погоста Настецы Великолукского уезда, являлся членом Братства Кирилла и Мефодия. Награжден за службу по духовному ведомству набедренником (1904 г.) и скуфьею (1908 г.). Участвовал в съезде отцов депутатов Великолукского училищного округа в 1912 г. В 1912 г. назначен благочинным 4-го Великолукского округа вместо священника Петра Князева, перемещенного в г. Великие Луки. Арестован 7 сентября 1937г., осужден «тройкой» УНКВД Калининской обл., 20 сентября 1937г. без статьи к расстрелу. Реабилитирован 16 января 1989г.

5. **Карзов Дмитрий Иоаннович** – священник погоста Владимирец Островского уезда (14.09.1899-04.10.1899), Богоявленской церкви погоста Вышгород и законоучитель Вышегородской ЦПШ Порховского уезда (14.10.1899-1914).

6. **Князевский Михаил Васильевич** – священник Георгиевской церкви погоста Печки (31.01.1908), Преображенского Собора г. Опочка с 26.02.1908 (в 1911-1914 гг. настоятель), законоучитель женского приходского училища в г. Опочка и Кадниковской земской школе.

7. **Колиберский Николай Александрович** родился 28 июля 1872 г. в г. Пскове. Окончил Псковскую духовную семинарию (1892). В августе 1895 г. рукоположен во священника. Служил на погосте Даньково Холмского уезда Псковской губ., законоучительствовал. Создал воскресные школы для неграмотных взрослых, безвозмездно преподавая там различные предметы. В 1907 г. о. Николай по личной просьбе был переведен в Псков в Успенскую церковь при исправительном арестантском отделении. Занимался просветительской работой: заведовал тюремной библиотекой, преподавал среди заключенных и проводил беседы по камерам и т. п., добивался юридической защиты своей паствы, старался свести к минимуму физические наказания арестантов. Одновременно преподавал Закон Божий в различных учебных заведениях предреволюционного Пскова: в епархиальном училище, классном Коммерческом училище, и др. В октябре 1911 г. был освобожден от настоятельства в арестантской церкви и переведен на должность законоучителя в Мариинской женской гимназии. С мая 1919 г. - настоятель Никольского собора в пос. Изборск и учитель в школах Печорского уезда. После получения независимости Прибалтийскими республиками переехал из Эстонии (к которой отошел Изборск) в Латвию, где служил в с. Тюршино заведующим основной школой (1921-1930) и настоятелем местного храма (1924-1930). С ноября 1930 по 15 октября 1931 гг. служил в Двинской Успенской церкви, преподавал во 2-й Двинской городской русской школе. В 1938-1941 гг. служил в Св.-Алексеевской церкви в Либаве, с 1941 г. – священник Св.-Иоанновской церкви в Риге. С августа 1941 г. в числе первых миссионеров прибыл в Псков, служил помощником временно исполняющего обязанности начальника миссии прот. Сергия Ефимова. В квартире Колиберских возле Покровской башни, у Пролома, первоначально помещалось управление Православной миссии (Застенная ул., 8). С 13 октября 1941 по декабрь 1941 гг. - начальник Псковской Православной миссии. В декабре 1941 г. из-за возраста и ухудшения состояния здоровья вернулся в Ригу к своей пастве, с января 1942 г. вновь служил в Рижской

Св.-Иоанновской церкви. Скончался 20 сентября 1942 г. в Риге. Похоронен там же на Иоанновском кладбище возле храма, в котором служил.

8. **Кудрявцев Александр Сергеевич** – диакон Николаевского собора пригорода Изборск (1892-22.12.1899); священник этого же собора (26.12.1899-16.01.1909); затем – священник Николаевской церкви г. Острова (12.01.1909-1916).

9. **Ладинский Владимир Иоаннович** (13.11.1870 – 4.11.1937) родился в семье священника погоста Старая Уситва Островского у., в 1892г окончил Псковскую духовную семинарию и получил место псаломщика Воскресенской церкви погоста Сторожни Новоржевского уезда; священник церкви преп. Саввы п. Саввина Пустынь (14.06.1895-1914). В советское время служил в Минецкой церкви Новгородской области. Арестован 17 сентября 1937г, а 4 ноября «тройкой» УНКВД по ЛО приговорён «за антисоветскую пропаганду» к расстрелу. Реабилитирован 29 ноября 1989г.

10. **Лапин Василий Петрович** – окончил Псковскую духовную семинарию в 1892 г. и 12 июля посвящён епископом Гермогеном в сан дьякона Преображенской церкви погоста Влицы Великолуцкого уезда (грамота № 2976 и указ № 510). С 12 июня 1892 г. по 27 апреля 1894 г. состоял учителем ЦПШ. Посвящён в сан священника церкви погоста Чернозерье Островского уезда. 27 мая 1894 г. (грамота № 206 и указ № 2626). Указом Псковской духовной консистории от 11 августа 1894 г. (№5222) перемещён к церкви погоста Кириллово того же уезда, где им открыты: ЦПШ в его собственном доме и его содержанием с 1895 по 1900 гг., школа грамоты в д. Шкили и земская школа в д. Дулово. В этих школах он состоял законоучителем и заведующим с 1894 по 1900 гг. Указом Псковской духовной консистории (№ 3172) от 5 мая 1900 г. перемещён к церкви погоста Паниковичи Псковского уезда, состоял заведующим и законоучителем ЦПШ и школы грамоты: Воронкинской, Пуриковской, Линусовской и Кронкульской (последние две открыты им). 16 февраля 1906 г. перемещён на священническое место в погост Бологое Великолуцкого уезда, состоял законоучителем и заведующим Богоявленской ЦПШ, членом благочинического и попечительского совета в 4-ом округе, депутатом от округа в Великолуцком духовном училище, членом правления училища. В 1916 г. перешёл в военное ведомство, став священником Сергиевской церкви при 180-м запасном пехотном полку в Петрограде. 25 сентября 1916 г. с его участием на Смоленском поле освящён новый военный храм. В связи с начавшимися выступлениями солдат против офицеров после Февральской революции и прихода к власти Временного правительства сильно переживал, 20 августа 1917 г. скоропостижно скончался от сердечного приступа. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Петрограде.

11. **Лебедев Александр Гаврилович** – сын священника Знаменской церкви погоста Вережуни Торопецкого уезда Гавриила Лебедева (1894-20.01.1897) (других сведений нет).

12. **Мухин Петр Михайлович** (10.08.1872-1938), уроженец г. Холм, духовного сословия. Закончил Псковскую духовную семинарию в 1892 г. и определён псаломщиком в погост Виделебье Псковского уезда; священник церкви Рождества Богородицы погоста Дубровно Порховского уезда (1897-01.05.1915), законоучитель Деревховской земской школы. Награждён набедренником (1904 г.), благословением Св. Синода (1905 г.), от Псковской духовной консистории – скуфьею (1908 г.); священник Ильинской церкви посада Сольцы с 01.05.1915 г. Арестован 24 февраля 1938 г., осуждён «тройкой» УНКВД по ЛО 20 марта 1938 г. по ст. 58 УК РСФСР к расстрелу. Реабилитирован 4 августа 1989 г.¹⁴. ПЕВ разных лет.

13. **Невдачин** (нет сведений).

14. **Овсянкин Нил Иоаннович** – сын священника Рождество-Богородицкой церкви погоста Корово Островского уезда Иоанна Алексиевича Овсянкина (26.08.1868-17.07.1890) и Казанской церкви погоста Дубки того же уезда (17.07.1890-31.01.1907) (других сведений нет).

15. **Панов** (нет сведений).

16. **Покровский** (нет сведений).

17. **Преображенский Иоанн Петрович** – сын диакона Покровской церкви г. Остров

Петра Симеоновича Преображенского (пс.-д. 1907-05.11.1913 зшт); священник церкви Святых мч. Мины, Виктора и Викентия погоста Кусва (1895-1898); пс.-свящ. Ильинской церкви погоста Добрывидки Псковского уезда 12.10.1908 г.

18. **Рождественский Николай Петрович** – сын священника Рождество-Богородицкой церкви погоста Новая Уситва Островского уезда Петра Рождественского (1892-04.05.1897).

19. **Серебрянский Николай Ильич** (01.12.1872 – 23.05.1940), сын протоиерея храма в д. Крекшино, Новоржевского уезда Псковской губернии И. Серебрянского. Окончил Псковскую духовную семинарию (1892), 1-й курс Варшавского университета и Московскую духовную академию (1898), направлен в Смоленскую духовную семинарию помощником инспектора (1899), преподавал греческий и латинский языки в Торопецком духовном училище (до 1903), затем в Псковской духовной семинарии (до 1909). Справщик Московской Синодальной типографии (с 1909). Магистр богословия (1909). Преподаватель Костромской духовной семинарии (1914-1916), доцент Московской духовной академии (1916), ординарный (профессор (1917) по кафедре Истории Русской Церкви, доктор Церковной истории (1916). С 18.06.1918 - профессор Православной Народной Академии, в 1923-24 гг. Богословской Академии. С 1923 г. - член Славянской научной комиссии при Отделении Русского языка и Словесности при Академии Наук (АН), сотрудник библиотеки АН (до 1930 г.).

При чистке аппарата АН, назначенной НКВД в ноябре 1929 г., Николай Ильич был уволен. Причина увольнения – «хранение в Пушкинском Доме в Ленинграде бумаг бывшего Императора Николая II». Из АН в это же время уволено 80 академиков. 22 декабря 1930 г. он был арестован и проходил по сфабрикованному НКВД «делу» академика С.Ф. Платонов, который был представлен следствием как лидер «Всенародного союза борьбы за возвращённой свободной России», и других академиков, всего 115 человек. По ст. 58 УК РСФСР Н.И. Серебрянский был приговорён к 10 годам концлагерей на Соловках с конфискацией имущества. В 1932 г. лагерь был заменён высылкой в г. Судиславль Костромской обл.

В декабре 1934 г. он был снова привлечен к судебному процессу – над епископом Макарием (Кармазиным) в качестве «свидетеля». 23 апреля 1936 г. его прописали на окраине Костромы как свободного поселенца. Но уже в декабре того же года арестовали в связи с делом бывшего Костромского епископа Никодима (Кроткова), с которым Николай Ильич был знаком давно, ещё по Псковской Духовной Семинарии. Н.И. Серебрянский категорически отрицал антисоветский характер его отношений с епископом Никодимом и существование антисоветской организации, якобы созданной Владыкой. 26 сентября 1938 г. Н.И. Серебрянский был приговорён к 5 годам ИТЛ за «контрреволюционную деятельность». Скончался в Сиблаге 23 мая 1940 г. 30 апреля 1989 года он был реабилитирован.

20. **Смирнов Леонид Павлович** - сын священника Вознесенской церкви погоста Бельское Устье Островского уезда Павла Смирнова. После окончания Псковской духовной семинарии в 1892 г. - диакон Покровской церкви погоста Духново Новоржевского уезда (19.02.1895-07.05.1899); диакон Николаевской церкви п. Александровский посад (07.05.1899-06.08.1901); священник Казанской церкви погоста Дубки Островского уезда (05.03.1907-1917).

21. **Цвенёв Николай Иоаннович**, 1870 г.р., уроженец д. Добровичи Псковской губ. Закончил Псковскую духовную семинарию в 1892 г. и был определён псаломщиком в Никольский храм п. Верхний Мост. Являлся членом Братства Кирилла и Мефодия. Рукоположен епископом Антонином (Державиным) во священники к Успенской церкви пригорода Выбор Островского уезда. С 1895 г. состоял законоучителем Пальниковской школы грамоты, открытой в д. Пальниково Выборского прихода. Когда власти после революции пытались закрыть Успенскую церковь, жители с. Выбор пытались протестовать, в организации протеста обвинили священника Николая Цвенёва. РО ОГПУ предъявил о. Николаю обвинение в контрреволюционных действиях и в том, что он настраивал крестьян против советской власти. О. Николай был арестован 2 января 1930 г. Несмотря на полное отрицание своей вины, священник решением «тройки» ПП ОГПУ в ЛВО

18 февраля 1930 г. по ст. 58-10- 13 УК РСФСР был приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован 26 июля 1989 г.

22. **Щекин Евлампий Иоаннович** – сын протоиерея Космо-Дамианской церкви погоста Лакно (1873-1917) Иоанна Васильевича Щекина, в 1905 г. священник 218-го пехотного Борисоглебского полка в г. Тамбове, участник Первой мировой войны в качестве священника 96-го пехотного Омского полка, Георгиевский кавалер¹³. Первый настоятель приписной (при ц. Александра Невского) церкви Воскресения Христова на Мироносицком военном кладбище в Пскове.

^{1*}. Отчество воспитанников семинарии, увольняющихся на каникулы, определено по имени отца, в дом которого они уезжали. Некоторые уезжали к иным своим родственникам, поэтому их отчество пока установить не удалось.

^{2*}. Полноказённые (как и епархиальные) получали форму, писчие материалы и питание бесплатно; полуказённым – представлялось только питание; пансионеры находились на родительском попечении, причём пансион могли оплачивать как родители, так и состоятельные спонсоры.

^{3*} Наперсный крест на Георгиевской ленте являлся высокой наградой для лиц духовного звания. Ею отмечали священнослужителей, совершивших подвиги при непосредственной опасности для собственной жизни. Крестом награждали только за отличие под огнем неприятеля, и поэтому его мог получить любой священнослужитель, вне зависимости от полученных ранее духовных или светских наград. Крест на Георгиевской ленте невозможно было выслужить, и он не входил в список очередных наград даже в военное время. Он жаловался Государем Императором, по согласованию со Святейшим Синодом, и выдавался из Кабинета Его Величества. Так как военные священники, в силу своего положения, чаще епархиальных подвергали свою жизнь опасности, то их было больше и награждено. Имелись случаи награждения наперсным крестом и епархиальных священников. Например, в Крымскую войну несколько иеромонахов Соловецкого монастыря были награждены наперсными крестами на Георгиевской ленте.

Примечания

1. ГАПО, ф.291,оп.1,д.32
2. ГАПО, ф.291,оп.1,д.31
3. <http://www.pskov-eparhia.ellink.ru>
4. Мамаев В.Я. Древо Опочецкого духовного рода Лапиных и его окружение// Псков. 2009. № 30. с.101-110
5. Псковские епархиальные ведомости. 1909. №1 (1-15 января)
6. Псковские епархиальные ведомости. 1909. №3 (1-15 февраля)
7. wikiznanie.ru > ...php/Серебрянский_Николай_Ильич
8. Талантов В. В., Лукина М. В. Гран Premio за рдение о трезвой Казани// Казань. 2005.
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков, 1914 г.
10. Псковские епархиальные ведомости. 1910. №9 (1-15 мая). с.128.
11. Псковские епархиальные ведомости. 1910. №12 (16-30 июня) с. 19.
12. Псковские епархиальные ведомости. №24. Декабрь 1910 г.
13. Георгиевские кавалеры - священнослужители: именные списки. РГВИА: «Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. – библиографический справочник. Отв. сост. В.М. Шабанов./М.: Русский Мир, 2004г.
14. “Не предать забвению”. Книга памяти жертв политических репрессий. Псковская область. Т.1 Псков, 1996; Т. 2, 1997; Т. 3, 1998; Т. 4, 1998; Т. 5, 1998; Т. 6, 1998; Т. 7, 1999; Т.8, 1999; Т. 9, 2000; Т. 10, 2000; Т. 11, 2001; Т. 12, 2002; Т. 13, Т. 14, Т. 15, 2004.